

Вэнь Цзя на какое-то время пропал из виду. На все сообщения, которые отправлял ему Си Линь, он никак не отвечал. Си Линь пытался разузнать что-нибудь у других сотрудников Бюро реинкарнаций, но те лишь однообразно твердили, что у Вэнь Цзя накопились семейные дела, которые наложились на внезапные командировки, и свободного времени у него совсем не осталось.

Лишившись своего единственного «кровопийцы», который так усердно его эксплуатировал, Си Линь с абсолютно чистой совестью провалялся дома почти две недели. Он совершенно не работал, почти не выходил на улицу и за это время успел посмотреть по телевизору три сериала, в каждом из которых было больше семидесяти серий.

Время от времени Си Линь, исключительно для вида и по настоятельному требованию Цзи Вэйчжоу, отправлялся в мнимые поиски призраков его родителей, а затем возвращался домой с надутыми губами и понурым видом, с глубоким сожалением сообщая, что никаких новостей по-прежнему нет.

Цзи Вэйчжоу в ответ ничего не говорил. Поскольку он заранее подготовил себя к трехмесячному сроку, то воспринял эти неудачи вполне спокойно.

И вот, в эти странные, безмятежные дни, Си Линь внезапно получил сообщение с незнакомого номера.

+86 136xxxx7727: «Здравствуй, Си Линь. Прошу прощения за беспокойство. Не знаю, помнишь ли ты меня, я твой одноклассник по средней школе, фамилия Ян, зовут Ян Фэн. Прошло столько лет, но всякий раз, когда я возвращаюсь мыслями в прошлое, на сердце становится беспокойно. В те годы мне не хватило смелости встать на твою защиту, и теперь я понимаю, что это было неправильно с моей стороны. Ты тогда мне очень помог, буквально спас меня, и я до сих пор очень тебе благодарен. Не знаю, найдется ли у тебя немного времени? Надеюсь встретиться с тобой и лично выразить свою признательность. Давай просто увидимся как старые одноклассники, если сможешь прийти».

+86 136xxxx7727: «В субботу в два часа дня, в кофейне на Хуаньцзян-дао, 171. Надеюсь, ты придешь».

Когда Си Линь увидел это сообщение, он был крайне удивлен. Номер телефона, которым он пользовался сейчас, был совершенно новым и принадлежал целиком и полностью ему. В списке контактов значились только члены семьи и Шэнь Чжимин, да и последнего пришлось

добавить скорее поневоле.

Откуда этот одноклассник по имени Ян Фэн вообще узнал его номер?

Си Линь коротко ответил: «Я занят».

Это внезапное сообщение прервало ход мыслей Си Линя. Он взял ручку, собираясь что-то записать, но, оглядевшись по сторонам, понял, что писать, кажется, больше и не о чем.

Он уткнулся лицом в блокнот, от которого всё ещё исходил свежий запах типографской краски и бумаги, и, косясь на только что исписанную страницу, про себя перечитал:

«18 декабря.

Человек в черном устроил пожар, погиб сто восемьдесят один человек. Выбрался из огненного моря, увидел повсюду кровь, упал на землю. Меня не убили, отправили обратно в Юйцзин. Не знаю, где это – Юйцзин. После пробуждения тайком поискал в телефоне и выяснил, что Юйцзин – это прежнее название города Цзян.

Кто-то написал: "Когда в городе Цзян выпадает снег, он превращается в Юйцзин".

Меня вырвало ужином, хотя на самом деле это было не так – Цзи Вэйчжоу наверняка скажет, что я просто перевожу продукты.

21 декабря.

Пошел дождь. Сидел в черных как смоль носилках, крыша почти не защищала от дождя, на меня натекло много воды. Вскоре поссорился с носильщиками, меня вытащили и избили, только тогда понял, что на мне красное свадебное одеяние. Они бросили жениха на обочине, я весь перепачкался в зловонной грязи, так противно.

Потом услышал стук копыт, но проснулся и понял, что это стук туфель Цзи Вэйчжоу.

Цзи Вэйчжоу запрещает носить туфли.

26 декабря.

Не могу идти, лежу и жду смерти, но умереть не вышло, кто-то взвалил меня на лошадь и повез. Еще и сильно хлопнул по заднице, в древности тоже были извращенцы. У него тоже был клинок, такой же, как у человека в черном, но тот, должно быть, был маньяком-убийцей, а не извращенцем, которого интересуют мужские задницы.

Я не один, потому что он такой бедный.

Цзи Вэйчжоу очень богат, вчера я его разозлил, он сказал, что хочет заклеить мне рот деньгами, но разве можно деньгами заклеить рот?

В сериалах всегда целуются».

Рядом с исписанными страницами Си Линь своими «виртуозными» навыками нарисовал несколько маленьких схематичных рисунков. В конце каждой из трех коротких записей о снах он подсознательно добавлял упоминание о Цзи Вэйчжоу.

Блокнот купил Цзи Вэйчжоу, и Си Линь решил делать так в знак своего уважения.

Сон от двадцать шестого числа приснился уже полмесяца назад. С того дня Си Линь больше не видел снов, а может, и видел, но просто не запомнил их.

Во время этих снов часто возникало необъяснимое чувство тупой, ноющей боли. Как рассказывал Цзи Вэйчжоу, по ночам Си Линь вел себя пугающе: тело коченело, он замирал и совсем не шевелился, словно был одержим какими-то злыми духами.

Си Линь с очень важным видом объяснял:

- Я в последнее время контактирую со слишком большим количеством вещей, пропитанных энергией инь. Нам, медиумам, приходится нести на своих плечах тяжелую ношу.

Цзи Вэйчжоу со сложным выражением лица взглянул на него:

- Ты из тех шарлатанов, что призывают призраков, или из тех, что гадают на черепаших панцирях?

- А какая разница? - Си Линь искренне не видел никакой разницы. - Разве использование черепашого панциря считается убийством живого существа?

- Если ты из первых, то не позволяй случаться тому, чтобы мои «родители» лежали рядом со мной, - бесстрастно произнес Цзи Вэйчжоу. - Они не знают, что я гей.

- Ты гей? - удивленно переспросил Си Линь. - А у тебя были партнеры? Ты с кем-то встречался, когда был за границей?

Цзи Вэйчжоу крепко зажмурился, а затем резко отвернулся и больше не спал лицом к Си Линю.

Каждый раз, когда Си Линь просыпался в ужасе от ночных кошмаров, всё заканчивалось бессмысленным и бесполезным диалогом с Цзи Вэйчжоу, который в итоге просто отказывался продолжать разговор.

Си Линь, лежа на столе, погрыз кончик ручки и на свободном месте машинально нарисовал схематичную рыбу-фугу. Отвлёкшись, он выпрямился и рядом с нарисованным человечком написал: «Кто ты?»

Си Линь, который в этот момент был предельно сосредоточен, слегка шевельнул ушами. Услышав шум за дверью, он тут же захлопнул блокнот, поспешно спрятал его в сумку и снова уткнулся лицом в стол, притворяясь спящим.

Цзи Вэйчжоу начал ходить на работу две недели назад: уходил обычно не позже девяти утра, а возвращался к семи вечера. Было совершенно непонятно, почему сегодня он вернулся так рано.

Время, которое Си Линь проводил с Цзи Вэйчжоу, значительно сократилось. Он даже начал сомневаться: не из-за того ли, что они стали реже находиться рядом, эффект ослаб?

Разве не существует такого понятия, как привыкание к лекарству? Может, у него просто выработалась устойчивость к этому «сонному» воздействию.

Войдя в комнату, Цзи Вэйчжоу увидел спину Си Линя, который дремал за столом. Он бесшумно подошел и остановился позади, заметив, что актерская игра Си Линя была слишком уж неумелой.

Цзи Вэйчжоу не стал его разоблачать, а просто забрал телефон Си Линя, экран которого всё еще светился.

На странице телефона всё еще было открыто то самое сообщение. Он задержал взгляд на имени «Ян Фэн», чувствуя, что оно ему почему-то знакомо. Лишившись своей самой личной вещи, Си Линь первым не выдержал и внезапно протянул руку, чтобы отобрать телефон.

Цзи Вэйчжоу с усмешкой посмотрел на него:

- Притворяешься спящим?

Си Линь без труда забрал телефон и, засовывая его в карман, серьезно посмотрел на него:

- Муж, я почувствовал тебя, как только ты вернулся, а потом проснулся...

Цзи Вэйчжоу приподнял бровь на слово «проснулся»:

- Ты Белоснежка?

- Кто такая Белоснежка? - Си Линь на мгновение замолчал, обдумывая вопрос. - Кролик?

- При чем тут вообще кролики? - Цзи Вэйчжоу искренне не понял, о чем речь. - Где ты умудрился увидеть кроликов?

Си Линь задумчиво протянул:

- Это из телевизора. Там есть персонаж по имени Белоснежка, и она - кролик-демон...

Произнося это, он поднялся со стула и, слегка задрвав голову, посмотрел на Цзи Вэйчжоу, а затем внезапно сам обнял его, доверчиво потеревшись щекой о его грудь.

За месяц общения с Си Линем Цзи Вэйчжоу давно привык к его манере бесцеремонно распускать руки.

Ради того, чтобы понять природу этого поведения, он даже специально искал в интернете информацию о состоянии под названием «тактильный голод». Симптомы совпадали практически полностью, и, учитывая то, что Цзи Вэйчжоу знал о прошлом Си Линя, он пришел к выводу, что тот действительно страдает от этого недуга.

Однажды, поддавшись минутному порыву глупости, он даже создал анонимный аккаунт и написал пост на одном из форумов: «Что делать, если у мужа по контракту тактильный голод? Дополнение: я сам не испытываю желания вступать с ним в лишние физические контакты».

Ответы пользователей оказались абсолютно бесполезными: «Сделай дело, пока рис не сварился», «Раз не хочешь, пусть ищет другого», «А мой кот вообще постоянно орет», «Просто разведись», «Это реальная история или очередной байт для форума?» и тому подобное.

Цзи Вэйчжоу, глядя на ветку обсуждения, которая незаметно для него разрослась до двухсот с лишним комментариев, искренне посчитал себя идиотом.

В итоге он не последовал ни одному из этих советов, а был вынужден просто смириться с тем, что Си Линь страдает от тактильного голода, и время от времени удовлетворять его потребности.

Как, например, и сейчас.

Цзи Вэйчжоу, которого в этот момент прижимались к груди, слегка приподнял подбородок. Почувствовав холод ладоней Си Линя, обхвативших его за талию, он цокнул языком и с легкой усмешкой произнес:

- Кролика-демона я не знаю, зато знаю лису-демона.

- Это ее старшая сестра, Бай Лин, - Си Линь, который недавно досмотрел этот старый и довольно нелепый сериал, тут же нашелся с ответом.

Цзи Вэйчжоу, которого Си Линь умудрился поставить в тупик дважды подряд, уперся ладонями в его плечи и без лишних слов оттолкнул обнимающего его юношу на пару дюймов:

- Хватит обниматься, я только что из больницы.

Си Линь ничуть не расстроился из-за отказа. Он послушно отступил на два шага и с мягкой улыбкой присел на край стола:

- Ладно. Ты навещал Ань Сяолэ?

- Угу, держи, - Цзи Вэйчжоу выудил из кармана облезлую пластиковую игрушку и вложил её в ладонь Си Линя.

Как только он прикоснулся к фигурке, Си Линь почти подсознательно, повинувшись какому-то внутреннему инстинкту, осознал, что эта игрушка когда-то была частью изысканной музыкальной шкатулки с вращающейся фигуркой.

Си Линь сжал её кончиками пальцев и озадаченно нахмурился, но вскоре расслабился: когда он жил у Си Маня, на полке тоже стояла музыкальная шкатулка с вращающейся каруселью.

Цзи Вэйчжоу сказал:

- Это от Ань Сяолэ. Теперь, когда я нашел всё, что тебе было нужно, если понадобится что-то еще - просто скажи.

Си Линь быстро и согласно закивал.

Цзи Вэйчжоу задержал на нем взгляд на пару секунд:

- Ты сейчас не работаешь, так не должен ли ты тратить больше времени и сил на это дело? Почему ты целыми днями прячешься дома и смотришь сериалы?

Си Линь действительно всё свободное время проводил за просмотром сериалов, но с тем, как Цзи Вэйчжоу произнес фразу «ты сейчас не работаешь», он был категорически не согласен.

Он работал, и более того - занимался очень важным делом, от которого, по сути, зависела судьба человечества и весь мировой порядок.

Он сжимал в руках пластиковую игрушку Ань Сяолэ, вертел её туда-сюда и от скуки несколько раз прокрутил вокруг оси.

Почему Цзи Вэйчжоу так добр и снисходителен к Ань Сяолэ, но при этом так строго контролирует, сидит ли он сам дома и не смотрит ли целый день сериалы?

В то же время Си Линь почувствовал, что тон Цзи Вэйчжоу ему почему-то неприятен.

Может быть, Цзи Вэйчжоу слишком давно его не отчитывал.

Он небрежно покрутил игрушку, опустив глаза, под которыми залегли глубокие тени от густых ресниц. Вскоре он отбросил это мимолетное недовольство, растянул губы в послушной улыбке и тихо пролепетал:

- Я понял, муж.

Хотя, по правде говоря, это было именно то, что Си Линь и обещал Цзи Вэйчжоу делать.

Эта улыбка заставила Цзи Вэйчжоу задержать на нем взгляд еще на несколько секунд. Он хмыкнул, снял куртку и вспомнил о кое-чем еще:

- Кстати, ты обедал?

Цзи Вэйчжоу обычно не бывал дома в дневное время. В квартире были установлены камеры наблюдения, и он видел, что Си Линь каждый день проводит время в спальне, не выходя даже в обед. Он не готовил, не заказывал еду на дом, а просто голодал до самого вечера, пока Цзи Вэйчжоу не возвращался.

После еды у Си Линя около двух часов сильно болел живот. Если рядом оказывался Цзи Вэйчжоу и он мог прижаться к нему поближе, боль проходила гораздо быстрее. Но днем Цзи Вэйчжоу отсутствовал, а Си Линь не хотел лишний раз страдать, поэтому просто предпочитал не есть.

Для Си Линя такой режим питания - один раз в день - был вполне приемлемым.

Си Линь признался:

- Когда я ем, у меня сильно болит живот.

- Сходи и сделай гастроскопию, - распорядился Цзи Вэйчжоу. - Завтра же и сходишь.

Си Линь добавил:

- Дело не в желудке. Просто если тебя нет рядом, у меня начинает болеть живот, поэтому я хочу дождаться тебя и поесть вместе.

Цзи Вэйчжоу бесстрастно выслушал этот нелепый и абсолютно абсурдный довод, подумав, что если кто-то вскроет голову Си Линя, то, возможно, обнаружит там огромный эпический роман в жанре уся.

В котором сам Си Линь - великий мастер, отравленный мифическим цветком Безумной Любви, который теперь мучается от невыносимых болей в животе и жгучей тоски, если не видит своего возлюбленного.

Сколько же сериалов пересмотрел этот парень?

Цзи Вэйчжоу абсурдно рассмеялся:

- Понятно. Может, ты просто объелся травы Разбитого Сердца?

<http://bllate.org/book/17940/1720498>